

Барнашов О. В., магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета Дружбы народов (РУДН), г. Москва, barn.oleg@gmail.com

Мироу Ж., магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН, г. Москва, Jamil.miro87@gmail.com

Халаф С. С., магистрант кафедры теории и истории международных отношений РУДН, г. Москва, saadsayed@yandex.ru

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ США И РОССИЕЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В статье анализируются факторы конкурентных взаимоотношений между США и Россией на Ближнем Востоке. Раскрываются разные сферы геополитической конкуренции и описываются конкурентные ситуации, сложившиеся между США и Россией в соперничестве за экономическое и политическое влияние на ключевые страны Ближнего Востока.

Ключевые слова: США, Россия, Ближний Восток, Египет, Сирия, Турция, международная конкуренция, конкурентное взаимодействие, экономическое и политическое влияние.

Введение

В современных условиях глобализации и информатизации экономических и политических процессов межгосударственные отношения характеризуются предельной экономической и политической межгосударственной конкуренцией.

Представляется, что и сотрудничество, и политическое и экономическое соперничество стран можно и нужно рассматривать с позиций современной теории межгосударственной конкуренции. Согласно основным принципам теории конкуренции, в отношениях между субъектами конкурентных отношений существуют центростремительные и центробежные тенденции. В контексте теории межгосударственной конкуренции центробежные тенденции проявляются в экономическом, идеологическом и политическом соперничестве между правительствами разных государств. Центростремительная тенденция выражается в сотрудничестве государств в целях формирования преимуществ в противодействии третьей стороне.

Продуктивность использования в политологии, геополитике и политэкономии изначально экономических категорий косвенно подтверждает А. И. Коваленко, когда рассматривает категорию конкурентоспособности: «На сегодняшний день концепция конкурентоспособности применяется к огромному количеству объектов, и не только экономической системы. Конкурентоспособность применяется к цивилизациям, культурам, религиям, идеологиям, странам, отраслям, рынкам, фирмам, работникам, населению в целом, технологиями, компетенциям, системам управления, стратегиям, программам, маркетинговым и иным акциям, мероприятиям, нормативно-правовым актам, технической документации, политическим партиям, политическим деятелям, спортивным командам и клубам, отдельным спортсменам, биологическим видам, вирусам и другим объектам. Так, конкурентоспособность является предметом исследовательского интереса в достаточно разных сферах знания — от традиционных экономики, менеджмента, конкуренции, маркетинга и предпринимательства, и до политологии, социологии, культуроло-

гии, биологии, медицины, экологии, психологии, образования и спорта»¹.

С учетом вышесказанного в настоящей статье попытаемся рассмотреть экономическую и политическую конкуренцию России и США за влияние на страны ближневосточного региона.

За последние годы на Ближнем Востоке произошли изменения, повлиявшие не только на собственно региональных игроков, но и на внерегиональных акторов. Эти изменения затронули глобальную политику, что дало повод научному сообществу говорить о возможности нарушения баланса сил в общемировом масштабе и трансформации ближневосточного региона².

В первое десятилетие XXI века разные части ближневосточного региона характеризуются нестабильностью, возрастает активность сетевых террористических организаций. К середине десятилетия значительно увеличивается число терактов, совершенных с участием выходцев с Ближнего Востока, что дало повод США предпринять военно-силовые методы для стабилизации ситуации и демократизации существующих режимов. Однако нельзя сказать, что эти попытки увенчались успехом. Начиная с 2011 года изменения на Ближнем Востоке были связаны с так называемыми «арабскими революциями», пронесшимися цепной реакцией по ряду ближневосточных государств. Данные потрясения были связаны в основном с социально-экономическими, и через них — с политическими проблемами региона.

На протяжении всего процесса подобных трансформаций отчетливо просматривается влияние США в регионе. Учитывая тяжелое социально-экономическое и политическое

положение стран региона, США пытаются осуществлять в регионе курс, который позволил бы представить их в качестве проводника образцовой и привлекательной для арабского мира модели жизнеустройства.

В свою очередь, Россия, как правопреемница СССР, традиционно считавшегося другим арабского мира, рассматривается странами региона как более привлекательная модель общественного развития, ввиду целого ряда исторических, цивилизационных и культурных схожестей.

США — Россия: конкурентное взаимодействие в региональной политике

Роль проводника демократических порядков и статус доминирующего игрока на мировой геополитической арене позволяет Вашингтону осуществлять своеобразный «менеджмент» в сфере региональных конфликтов и противоречий. При этом роль гегемона в ближневосточном регионе стала уже неактуальной для США. Главное — посредством переговоров и компромиссов с Ираном, Сирией, представителями исламистов занять лидирующие позиции и держать под контролем в своих, прежде всего, экономических интересах тлеющие и порой воспламеняющиеся конфликты.

Между тем, события «арабских революций» привели к снижению западного влияния в регионе. США и их союзники из ЕС приняли курс на поддержку оппозиционных правящим режимам группировок, не отстранившись от попыток военной интервенции. Западные державы совместно с суннитскими режимами на Ближнем Востоке были устремлены на свержение режима Башара Асада в Сирии. Однако подобные устремления не соответствовали стратегическим интересам США, опасавшихся утверждения режимов радикальной исламистской направленности.

Региональной проблемой первостепенной важности для внешней политики США стоит

¹ Коваленко А. И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. №6 (42). С. 67.

² См.: Россия и Большой Ближний Восток (Доклад Российского совета по международным делам (РСДМ)) / Гл. ред. И. С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013. С. 4–8.

признать неурегулированность палестино-израильского конфликта. Вашингтон здесь выступает главным инициатором, катализатором и гарантом переговорного процесса. Интерес США сводится к стабилизации обстановки через урегулирование конфликта и создание таким образом условий для беспрепятственных поставок нефти из бассейна Персидского залива. Оказанное на рубеже 1980–90-х гг. Сирией и Египтом содействие США помогло достичь прогресса на палестино-израильском направлении. Так, при активном посредничестве Вашингтона были подписаны соглашения «Осло 1», «Осло 2» и «Соглашение Уай-Ривер»³.

Разворачивающиеся в арабских странах события в конечном итоге не соответствуют интересам США. Это — несоответствие между тем, как должны были протекать революционные события согласно плану Вашингтона, и тем, как они протекают в действительности. Такое положение дел отразилось в различии оценок событий, в частности, со стороны США и России. Если для США и Франции важно было получить дополнительные политические дивиденды к предстоящим выборам, для чего они поддержали революционные настроения в арабских странах, то Россия делала ставку на удовлетворение чаяний народов охваченных революциями государств, и тем более категорически выступала против иностранного вмешательства, в духе новой редакции Концепции внешней политики⁴. Именно сирийский кризис стал красной линией, после которой разнонаправленность позиций России и США приобрела жесткий характер. Сирийский кризис интерна-

ционализировался до такой степени, что стал неотъемлемой частью столкнувшихся в жестком конфликте внешнеполитических стратегий США и России на Ближнем Востоке.

Несмотря на противоречия в оценках России и США в контексте арабских революций, по наиболее важной политической проблеме в регионе — урегулированию ближневосточного конфликта — позиции сторон в большей степени совпадают. Россия является участницей международного квартета посредников в урегулировании (ООН, ЕС, США и Россия), что дает ей возможность выступать на международной арене в качестве ведущей мировой державы. Интерес РФ в разрешении ближневосточного конфликта, помимо всего, сводится и к защите интересов российских граждан, проживающих в государствах региона. Данный интерес проистекает из задачи, обозначенной одним из пунктов новой редакции Концепции внешней политики от 2013 года: «отстаивание в различных международных форматах российских подходов по теме защиты прав человека»⁵.

Снижение влияния США в регионе сопровождается возрастанием социально-политической значимости в нем России. На то существуют объективные причины. Россия в цивилизационном плане считается более близким ближневосточным странам государством, нежели США. Этому способствует социальная и религиозная гетерогенность российского государства, в противоположность гомогенно-секуляризованному Западу. Россия, как и страны Ближнего Востока, является поборником консервативных ценностей и циклического способа общественно-политического развития⁶, вопреки либе-

³ Устинова Ю. В. Особенности ближневосточной политики США после «холодной войны» / Автореф. дисс. к. п. н. М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-blizhnevostochnoi-politiki-ssha-posle-kholodnoi-voiny#ixzz2pdGOr7qU>.

⁴ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12.02.2013 г.). Ч. III, п. 28. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12.02.2013 г.). Ч. I, п. 4. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.

⁶ См., напр.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1889; Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

ральным ценностям и линейно-прогрессивному развитию западных обществ⁷.

Факторы экономической конкуренции

Экономический фактор — следующий в структуре конкурентного взаимодействия РФ и США в регионе. Вашингтон проводил политику экономической экспансии в Персидском заливе еще со времен колониализма. В начале 1900-х гг. в Кувейте появилась американская компания GulfOil, а в 1929 г. в Бахрейне — компания Socal.

Теракты 11 сентября 2001 г. в США стали поводом для вторжения сначала в Афганистан, а затем в Ирак. Операция в Ираке в 2003 году была проведена США в обход резолюциям СБ ООН, ее не поддержали Россия, Германия и Франция. В итоге в Ираке так и не было обнаружено оружие массового поражения. Что же стало реальным стимулом для проведения операции в Ираке, на которую Вашингтон затратил колоссальные средства? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить исторический пример с крестоносцами. Крестовые походы лишь на первый взгляд преследовали цель освобождения Святой христианской земли от иноверцев. На самом деле целью крестовых походов было установление контроля над торговыми маршрутами из Азии в Европу, которыми владели и успешно осуществляли на них выгодные сделки арабы-мусульмане. Война с террором, провозглашенная администрацией Буша-младшего, и иракская операция были своеобразной модифицированной формой «осовремененного» крестового похода. Поэтому энергетические ресурсы — нефть и газ — первопричина американского вторжения в Ирак. В Ираке сконцентрировано 9,6% мировых запасов нефтепродуктов, а само это госу-

дарство занимает по данному показателю третье место на Ближнем Востоке после Саудовской Аравии и Ирана.

Как отмечают многие свидетели, в ходе военных операций в Ираке американские войска старались обеспечить безопасность нефтяной инфраструктуры. Как следствие, после свержения режима Саддама Хусейна американцам достались самые крупные контракты в этой области. Восстановлением нефтяной инфраструктуры занялись компании Kellogg, Brown&Root, дочерняя структура группы Halliburton во главе с вице-президентом США Диком Чейни, а заказ на восстановление порта Умм-Каср получила Steeving Services of America. Так что во многом вторжение США в Ирак было продиктовано необходимостью открытия американским компаниям пути к иракским месторождениям⁸.

Стоит отметить, однако, что ближневосточная нефть по приблизительным оценкам составляет 15% от всего потребляемого в США объема⁹. Между тем, от региональных энергоресурсов зависят страны Европы, Индия, Китай и Япония. Поэтому установление контроля над запасами нефти и газа на Ближнем Востоке является крайне важным фактором в геополитике и геоэкономике США.

На сегодняшний день, по оценкам экспертов¹⁰, ближневосточный регион теряет для США интерес, Вашингтон переориентируется на Азиатско-Тихоокеанский регион, где на первый план выходит американо-китайское сотрудничество. Политическая стратегия США впредь заключается во втягивании в региональную игру значимых игроков в ли-

⁷ См., напр.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

⁸ Бутба К. В. Черты колониализма в политике США в Ираке. Современная политика США в Ираке в конце XX — начале XXI вв. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012, № 1. С. 112.

⁹ См.: Запасы, производство и потребление нефти по странам региона // Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/articles/commod/oilcount.htm>.

¹⁰ См.: Самсонов А. Азиатская партия: битва гигантов // Военное обозрение. 25.12.2013. URL: <http://topwar.ru/37742-aziatskaya-partiya-bitva-gigantov.html>.

це Саудовской Аравии, Турции и Израиля. Основная цель Штатов, таким образом — столкнуть в жесткой конкуренции этих игроков.

Сами же США в скором времени смогут не просто обеспечивать себя, но и в результате сланцевой революции стать страной — экспортером энергоресурсов¹¹. Одновременно, Китай представляется Вашингтону важным экономическим соперником, набирающим все большие обороты, а Азиатско-Тихоокеанский регион в целом — важным регионом для реализации экономического потенциала.

В то же время, отбросив энергетическую составляющую, нужно отметить, что Ближний Восток играет весьма важную роль для внешнеэкономической деятельности США в плане расширения инвестиционных возможностей. Как отмечает Р. М. Хаддад: «Превращение Ближнего Востока в растущий рынок для американских производителей и источник инвестиций в экономику США требует от Вашингтона приоритетного учета данного фактора при разработке и реализации своей ближневосточной военно-политической стратегии»¹².

Между тем, отношения США с региональным гегемоном — Саудовской Аравией — заметно охладели после того, как Вашингтон отказался от военного вторжения в Сирию. На другой стороне разногласий находится, хотя на первых порах и невидимое, смягчение в отношениях Вашингтон — Тегеран. Эр-Рияд всерьез забеспокоился о своих позициях, с учетом его конкуренции с Ираном за преобладание в регионе. В контексте приобретения США определенной самостоятельности в энергообеспечении в результате сланцевой революции американо-саудовское партнерство, державшееся

¹¹ Речь идет о внедрении в промышленную эксплуатацию технологии добычи газа из залежей сланцевых пород, которое произошло в США в начале XXI века и привело к падению мировых цен на природный газ.

¹² Хаддад Р. М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008, № 4. С. 64.

на нефтяном факторе, теряет для Вашингтона актуальность. Поэтому и сам статус Саудовской Аравии в регионе, с которым стоило бы сблизиться, также сходит на нет.

Как отмечает ливанский политолог Махди Шхаде, если раньше Вашингтон интересовали две региональные проблемы — безопасность Израиля и нефтепоставки, то теперь происходит трансформация стратегии США на Ближнем Востоке. «Судя по всему, начинается совершенно новая эра в американской политике. Вашингтон заставил Израиль сесть за стол переговоров с палестинцами, чтобы выработать хоть какое-нибудь соглашение. Он также пытается урегулировать конфликты с другими странами, в том числе с Сирией. Параллельно решаются и вопросы, связанные с нефтью. С 2014 года американцы будут импортировать нефть из Канады, а с 2018-го — перейдут на самообеспечение. Возникает ощущение, что США намерены разобраться в какой-то степени со своими проблемами на Ближнем Востоке, чтобы переключить внимание на Китай, Юго-Восточную и Среднюю Азию»¹³.

Новый виток оттепели в американо-иранских отношениях просматривается с января 2014 года, после выступления президента Ирана Хасана Рухани на Давосском экономическом форуме. Подобное смягчение стало возможным после ухода с поста президента Махмуда Ахмадинежада в августе 2013 года. Новый глава государства Рухани принял курс на нормализацию отношений с Западом для последующего снятия экономических санкций. Однако не исключено, что в обмен на свое предрасположение США потребуют у Тегерана уступок по ядерной программе.

Экономическое утверждение России на Ближнем Востоке проистекает из ее национальных интересов. Россия — это страна с собственными природными ресурса-

¹³ США — Саудовская Аравия: призрак нефтяного бойкота // Радио Голос России. 05.10.2013 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_11_05/SSHA-Saudovskaja-Aravija-prizrak-neftjanogo-bojkota-audio-0946/.

ми, поэтому в краткосрочной перспективе ближневосточные запасы нефти ее мало будут интересовать. Регион важен для России, в первую очередь, в качестве рынка сбыта российской продукции. Именно здесь и сталкиваются интересы США и России. Процессы модернизации, происходящие в России, способствуют повышению качества российского производства. Российские товары соответствуют требованиям стран арабского востока и могут составить достойную конкуренцию с экспортируемой в эти страны продукцией США.

Активизация экономических связей России с ближневосточными странами наблюдается с начала нового столетия. Возрастают объемы товарооборота. Если в 2000 г. этот объем составлял 1,4 млрд долл., то в 2012 г. — 8,4 млрд долларов¹⁴. Россия активно экспортирует в страны региона металл, древесину, продовольственные продукты, оборудование. Порядка 70% совместного товарооборота приходится на такие страны региона, как Египет, Марокко, Сирия, Йемен и ОАЭ. Россия также продвигает в регионе инфраструктурные и инвестиционные проекты, заключает разовые контракты, однако показатели по данным экономическим составляющим куда более скромные — 100–300 млн долл. в год.

Если США перед началом военной операции в Ираке в 2003 году вынашивали планы установления контроля над нефтяной промышленностью Ирака, то Россию этот вопрос интересовал в комплексе общей внешнеполитической стратегии, без особой акцентуации важности этой области иракской экономики. Позиция России в вопросе упрочения связей с Багдадом была неоднозначной. К тому же в декабре 2002 года С. Хусейн разрывает контракт с «Лукойлом», оцениваемый в 4 млрд долл. Причиной послужила информация о попытках российской компании вести переговоры с США о пре-

доставлении экономических гарантий в случае свержения С. Хусейна. Когда оказалось, что это свержение неизбежно, Москва стала открыто настаивать на предоставлении Вашингтоном гарантий сохранения и обеспечения экономических интересов, однако в конечном итоге сочла их недостаточными. Это обстоятельство и послужило поводом вхождения России в число осудивших американскую кампанию в Ираке стран.

После иракского кризиса в 2003 году и свержения хусейновского режима Россия, исходя из долгосрочных интересов, смогла отстоять возможность своего участия в энергетических проектах. Упрочению двухсторонних экономических связей способствовал визит главы иракского правительства Н. аль-Малики в Москву в октябре 2012 года. Из российских компаний, действующих на иракских месторождениях, стоит отметить «Лукойл-Оверсиз», которая занимается разработкой месторождения «Западная Курна-2», с извлекаемыми запасами до 14 млрд баррелей. Ожидается, что инвестиции компании в проект в ближайшие два года составят 4,5 млрд долл., общие вложения — 30 млрд долл., две трети из этой суммы планируется направить непосредственно в производство¹⁵. Другой компанией, заявленной в нефтяной промышленности Ирака, является «Газпром Нефть». Она заключила контракт с расчетным объемом капиталовложений в 2 млрд долларов¹⁶.

Египет в структуре американо-российского конкурентного взаимодействия

После карательных операций Вашингтона в Афганистане и Ираке, вторжения в Ливию, вмешательства в дела Египта

¹⁵ Официальный сайт компании «Лукойл-Оверсиз». URL: <http://www.lukoil-overseas.ru/projects/irak>.

¹⁶ Официальный сайт компании «Газпром Нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/5234>.

¹⁴ UN Trade Statistics Database. URL: <http://comtrade.un.org/db>.

внутри этих стран стало зреть недовольство политикой США. При этом при всех отличиях в программных пунктах Республиканской и Демократической партий США касательно внешней политики, на практике действия администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы мало чем отличаются в контексте событий на Ближнем Востоке. Между тем, Израиль остается ближайшим союзником США в регионе Ближнего Востока, что не может не настораживать Каир¹⁷.

После свержения Мухаммеда Мурси в Египте в июле 2013 года США не стали признавать этот факт военным переворотом, понимая всю ценность стратегического положения в регионе этой страны, имеющей общую границу с Израилем. Что касается новых правящих сил в Египте, то они не нацелены на предрасположенность к Вашингтону, который поддерживал исламистов. Это дает повод для констатации более тесного сближения Египта с Россией и Китаем. Так, американский эксперт К. Макфарланд отмечает, что арабо-израильская война позволила США укрепить свой международный авторитет, когда при их активном посредничестве удалось сложить оружие. Между Египтом и США были установлены новые отношения. Египет и Израиль пользовались активной экономической и военной поддержкой со стороны Вашингтона. Тем самым Вашингтон встал на место Москвы в роли «покровителя Египта». Однако на сегодняшний день есть угроза, что Египет все больше будет отдавать предпочтение России¹⁸.

В середине февраля 2013 года в источниках СМИ появилась информация о том,

¹⁷ Махди Абдул-Азиз аль-Раби. Тенденции российской внешней политики в период после холодной войны // Дирассат Даулия. (на араб. яз.). URL: <http://www.iasj.net/iasj?func=fulltext&ald=60442>.

¹⁸ См.: McFarland K. T. We must not let Egypt slip back into Russia's orbit // Fox News. October 10, 2013. URL: <http://www.foxnews.com/opinion/2013/10/10/must-not-let-egypt-slip-back-into-russia-orbit/>.

что Россия и Египет обсуждают возможность сделки о поставке российского вооружения на 3 млрд долл. С этой целью были проведены взаимные визиты руководств оборонных ведомств обеих стран. Первый визит российской делегации в Каир состоялся в ноябре 2013 года, а 13 февраля 2014 года руководство минобороны Египта совершило ответный визит в Москву. Стоит отметить, что Вашингтон, оказывавший Египту до последнего времени военную помощь на 1,5 млрд долл. в год, после отстранения от президентства Мурси решил приостановить поставку некоторых систем вооружения и оказание финансовой помощи. При этом Россия выразила готовность компенсировать в поставках те виды вооружения, которые отказался поставлять Вашингтон: системы ПВО, противотанковый военный комплекс, боевые вертолеты¹⁹. Надо полагать, что в отношениях между США и Россией по части Египта обнаруживается военный фактор конкуренции, который, по большому счету, выполняет инструментальную функцию: через него Россия и США пытаются утвердить экономическое и политическое влияние в Египте. Как видно, для России в настоящее время созрело больше возможностей стать на позиции сильного экономического партнера, по сравнению с США. С другой стороны, на сегодняшний день экономически истощенный Египет связывает свои надежды с Россией.

Сирийский кризис: политическое противостояние держав

Длительный контроль над внутренней политикой ряда арабских стран со стороны Вашингтона породил негативную реакцию со стороны самих этих стран. Египетский переворот 2013 года и приход к власти да-

¹⁹ Россия и Египет обсуждают крупную сделку на поставку вооружений // Взгляд. 14.02.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/2/14/672611.html>.

леких от исламистов сил еще более отдали США от Египта. Воспользовавшись приостановкой Вашингтоном военной помощи Египту, Россия попыталась вернуть себе былое влияние в регионе Средиземноморья. Здесь на протяжении нескольких десятилетий единственным звеном российского контроля в общей цепи американского влияния оставалась российская база в сирийском порту Тартус, который по планам российского руководства должен принимать российские корабли до 2015 года.

Заинтересованность России в сохранении стабильности в регионе включает в себя необходимость обеспечения мира и порядка в Сирии, а для этого необходимо отстраниться от всякого военного вмешательства извне, нарушений норм международного права, инициировании односторонних действий по иракскому и ливийскому сценариям. Этими соображениями российская сторона руководствовалась при принятии решений во время неоднократных заседаний СБ ООН по сирийской проблеме, ясно отстаивая свою позицию, идущую, однако, вразрез с политикой США.

Необходимо также обеспечить безопасность газовых месторождений в восточной акватории Средиземного моря²⁰. Данное обстоятельство актуализируется в свете предоставления правительством Б. Асада преимущественного права российской компании «Газпром» на добычу газа в сирийской акватории Средиземного моря. Приход к власти оппозиционных прозападных сил может привести к потере гарантий обеспечения экономических интересов России в регионе.

Обеспокоенность России в связи с сирийским кризисом связывается и с концентрацией в Сирии радикальных слоев мусульманского общества (салафиты, ваххабиты,

джихадисты). Последние могут стать препятствием к установлению стабильности в самой Сирии, с другой стороны, способствовать распространению радикализации в самой России. Между тем, согласно ряду публикаций²¹, указанные группировки активно финансируются Западом. Хотя в администрации США заявляют о содействии «умеренной оппозиции», однако в реальности весьма сложно отделить «умеренную оппозицию» от радикальной, ибо сирийская оппозиция в любом своем проявлении далека от конструктивности.

Немаловажным в аспекте сирийской проблемы выступает фактор Турции. В частности, потенциальный уход России из сирийского порта Тартус сделает ее заложником выхода в Средиземное море через Турцию — союзника США.

Сирийский кризис оказался выгодным другому союзнику США — Израилю. В лице расшатанного сирийского государства Израиль теперь не видит сильной угрозы своей безопасности. Самым оптимальным вариантом для Тель-Авива на сегодня является продолжение гражданской войны в Сирии. С одной стороны, ослабляется сирийская армия, с другой — от северных границ Израиля отходит угроза ливанского движения «Хезболла». Руководство этой шиитской организации начиная с середины 2012 года в несколько этапов направляло своих членов на защиту сирийского режима. Ослабленная Сирия может забрать много сил у этой организации, что создаст возможность для реванша со стороны Израиля за поражение, нанесенное движением «Хезболла» в 2006 году. При этом нужно отметить, что впервые в истории планы Израиля, Катара и Саудовской Аравии совпали. Последние две страны также не желают иметь еще одного потенциального претен-

²⁰ См.: *Самиха Абд аль-Халим*. Борьба России и США в Средиземноморье // Ахбар Мысыр (на араб. яз.). URL: <http://www.egynews.net/wps/portal/profiles?params=23678>.

²¹ См.: Конгресс дает добро на вооружение сирийской «умеренной» оппозиции // Аль-Имарат аль-иом (на араб. яз.). URL: <http://www.emaratalyom.com/politics/news/2014-01-29-1.644834>.

дента на региональное лидерство. Ослабленная Сирия, как впрочем и Египет, не сможет конкурировать с Саудовской Аравией, Ираном и Турцией.

Действуя против режима Б. Асада, США избрали ошибочную стратегию, не сулившую им в конечном итоге никаких успехов. Вашингтон не смог обеспечить свои национальные интересы, встав на сторону оппозиции. Главный просчет заключался в переоценке позитивных сторон оппозиции, которая по планам США должна была перестроить Сирию на либерально-демократические рельсы. Администрация США до последнего не понимала, что играет с огнем радикального исламизма. Ошибочная ставка США на оппозиционные силы Сирии в конечном итоге привела к потере контроля над определенной их частью. Результатом стало неподконтрольное использование химического оружия в районе Джобар, по поводу чего власти и оппозиция обрушились взаимными обвинениями. Ситуацией воспользовались США, возложив вину за нарушение международных актов о запрете использования химического оружия на правящий режим. В итоге Вашингтон стал разрабатывать планы по масштабной военной интервенции в Сирию. Между тем, готовящийся воздушный удар по Сирии мог спровоцировать подъем джихадистов и увеличение числа беженцев в соседние страны. Этого не произошло благодаря сдерживающему фактору в лице российского руководства, которое в прошлом году предложило ликвидировать сирийские запасы химического оружия.

В позиции России по сдерживанию разрастания конфликта в Сирии просматривается и экономический фактор. За последние годы потенциал российских компаний, работающих в сфере сирийской энергетики, укрепился несмотря на революционные события. Российская сторона заинтересована в развитии данного потенциала с перспективой на будущее. С одной стороны, новые разведанные месторождения газа

«Амрит»²² в восточной акватории Средиземноморья укрепят позиции России в регионе, с другой стороны, Сирия занимает геостратегически важное положение в регионе в плане возможности транзита энергоресурсов из Египта через Турцию в Европу (о чем Россия строит планы на будущее), а также может сыграть роль барьера по недопущению транзита газопровода из Катара в Европу, являющегося фактором конкуренции для российских поставок²³.

Стабилизация ситуации в Сирии выгодна и основным субъектам газового проекта НАБУККО, созданного в расчете составить конкуренцию «Южному потоку» — проекту российского «Газпрома». Проект НАБУККО (расчетная стоимость до 2017 года — 21 млрд долл.) был приостановлен в связи с революционными событиями в Сирии. К тому же заключение в июле 2011 года сирийско-ирано-иракской газовой сделки «Исламский газ» может нанести дополнительный удар по НАБУККО. По предварительным расчетам, стоимость «Исламского газа» оценивается в 10 млрд. долл.

Активным лоббистом проекта НАБУККО выступает Турция, которая стремится таким образом установить энергетический контроль в регионе. В последние годы перед началом «арабских революций» планировалось, чтобы один из участков проекта проходил через территорию Сирии²⁴. Однако сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 года, стал причиной заморозки данного проекта в части сирийского участка.

²² Контракт между Россией и Сирией был подписан в декабре 2013 года сроком на 25 лет. По расчетам экспертов, инвестиции на техническое освоение месторождения составят 15 млн долл., дальнейшие вложения прогнозируются в размере 75 млн долл.

²³ *Насер Шрара*. Газ чертит карту войны // Аль-Ахбар (на араб. яз.). URL: <http://www.al-akhbar.com/node/171421>.

²⁴ *Мирват Фахед*. Несмотря на противоречия, сирийский газ подчеркивает статус Турции // Аль-Ахрам (на араб. яз.). URL: <http://digital.ahram.org.eg/articles.aspx?Serial=916125&eid=816>.

Турция: объект или субъект американо-российской конкуренции в регионе?

Экономический потенциал Турции позволяет говорить о том, что это государство является выгодным объектом воздействия извне. В частности, российско-турецкое экономическое сотрудничество, особенно в сфере энергетики, на сегодняшний день развивается успешно. Турция выступает вторым по величине после Германии импортером российского газа и на 64% зависит от поставок из России. За последнее десятилетие объемы товарооборота между Россией и Турцией возросли семикратно, достигнув в 2012 году 30 млрд долл. Турция является для России удобным транзитным путем по транспортировке газа в Европу. Этой цели послужит подписанный в июне 2012 года договор о строительстве через исключительную зону Турции в Черном море газопровода «Южный поток». Двустороннее экономическое партнерство было подкреплено также подписанием в мае 2010 года договора о строительстве «Росатомом» 4-реакторной АЭС «Аккую» на средиземноморском побережье. Стоимость контракта оценивается в 20 млрд долл. Россия планирует получать прибыль от эксплуатации АЭС в 4 млрд долл. в год. Введение в эксплуатацию первого энергоблока рассчитано на 2018 год. Срок эксплуатации — 60 лет²⁵. Российско-турецкое сотрудничество активно развивается и в других секторах экономики — туризме, банковском секторе, торговле.

Стремление России укреплять отношения с Турцией подпитывается слабеющими позициями последней в контексте вступления в ЕС. Весьма популярной в России идей на сегодняшний день является создание на пространстве СНГ Евразийского Союза. Ряд российских экспертов при этом ста-

ли выдвигать идеи о возможности Турции стать вторым экономическим ядром евразийского пространства, и совместно с Россией формировать Евразийский экономический и финансовый глобальный центр²⁶. При этом, если для сотрудничества Турции в рамках Таможенного союза объективных препятствий нет, то для присоединения ее к ШОС (о чем неоднократно заявлял премьер-министр Турции Р. Эрдоган²⁷) существует одно важное ограничение — включенность Турции в НАТО со второй по численности армией.

После свершения «арабских революций» Турция встала перед задачей обеспечения собственной безопасности с одновременным осознанием «удобного момента» и необходимости продвижения в регионе своих национальных интересов. Она пытается повысить свою роль региональной державы на Ближнем Востоке, входя в соперничество с другими акторами — Саудовской Аравией, Ираном, Египтом.

Значение Турции для внешнеполитических приоритетов США было оценено в 80-е годы XX века, когда, в частности, в Иране прекратил существование шахский режим. В тот момент США лишились 25 своих разведывательных центров связи, размещавшихся на территории Ирана. Ввод советских войск в Афганистан стал поводом для беспокойства Вашингтона о своих энергетических интересах в Персидском заливе. Именно тогда Турция выступила главным инструментом США для препятствования продвижению советских войск к акватории Персидского залива. Сама же Турция использовала свое положение в качестве фактора приобретения дополнительных финансовых дивидендов со стороны Запада. Можно сказать, что в период «холодной войны» поли-

²⁵ Официальный сайт АО АЭС Аккую. URL: <http://www.akkunpp.com/index.php?lang=ru>.

²⁶ Хазин М. Л. Лекция в РИА-Новости. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=tdjkEjEre7A>.

²⁷ См.: Анкара готова поменять Евросоюз на ШОС // DeutscheWelle. URL: <http://www.dw.de/анкара-готова-поменять-евросоюз-на-шос/a-16576158>.

тика Турции на Ближнем Востоке не была самостоятельной, но протекала в русле общей региональной стратегии США и их западных союзников²⁸. С завершением эпохи биполярности Турция в определенной мере освободилась от роли проводника интересов США в регионе. С распадом соцлагеря и образованием на территории бывшего СССР независимых государств, взоры Турции, безотносительно к интересам США, устремились на новые ареалы, в которых стала возможной реализация собственного военно-политического, экономического и социально-культурного потенциала.

Внешнеполитические интересы и приоритеты Турции формируются сквозь призму восприятия локальных событий, разворачивающихся близ ее границ. Такому восприятию способствует большая конкретизация и детализация существующих в регионе проблем. Интересы же США в большинстве случаев носят общий характер в контексте вызовов глобализации. В данном случае стоит говорить о сути жизненно важных и так называемых «транзитных» интересов²⁹. По мнению американского исследователя Ф. Логоглу, США «весьма отдаленно» воспринимают проблемы на региональном уровне, если это непосредственно не угрожает их национальной безопасности. Турция, в свою очередь, учитывает реально развивающиеся у ее границ события и с большей обеспокоенностью о своей безопасности относится к проявлениям нестабильности в регионе. Таким образом, доводимая до турецкой стороны позиция США не всегда укладывается в рамки менталитета турецкого истеблишмента. В этой связи то, что оцени-

вается Анкарой как первостепенное, не считается важным для Вашингтона³⁰.

Что касается позиции Турции в израилепалестинском урегулировании, то она неизменна: ставка делается в пользу прав и интересов Палестины, с исключением насилия в качестве средства достижения цели. В контексте стратегического союзничества с Израилем ближневосточная политика Вашингтона соответствует требованиям двусторонних отношений. При этом Белый Дом придерживается курса на поддержание позитивных отношений со всеми сторонами конфликта. Про-палестинская ориентация Турции в определенном смысле выводит ее из-под контроля США, искажая планы Вашингтона по беспрепятственному осуществлению региональной политики, с возлаганием больших надежд на Анкару.

В контексте сирийских событий просчеты турецких властей заключались в ошибочной оценке соотношения сил сирийской армии и оппозиции, а также полном возлагании надежд на содействие со стороны НАТО. Членство в НАТО побудило Турцию попытаться сыграть в регионе роль особенного, отличного от других актора. Образ проводника политики США и ощущение твердой спины в их лице на деле должны были, как ожидало руководство страны, вывести Турцию на авангардные позиции. Но подобное самоощущение уникальности в данном случае стало ущербным.

В период правления в Египте Хосни Мубарака позиция Турции была однозначной. Мубарак принадлежал к числу союзников США и был для Турции надежным партнером, особенно в торгово-экономической сфере. С началом оппозиционного движения в Египте Партия справедливости и развития (ПСР) стала открыто поддерживать оппозицию во главе с Мурси, который в ито-

²⁸ См.: *Мрасси Р.* Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики (1923–2009) / Автореф. дисс. к. и. н. М., 2010. С. 19–21.

²⁹ См.: *Барнашов О. В.* Россия и нагорно-карабахский конфликт: пограничные интересы versus «транзитные интересы» // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 29 апреля 2013 г. / Под ред. В. Б. Петрова. М.: РУДН, 2013. С. 28–29

³⁰ См.: *Loğoğlu O. F.* The Evolution of U.S.–Turkish Relations in a Transatlantic Context. Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, US, 2008. P. 31–32.

ге занял пост президента Египта. Это было прозападное правительство египетской армии, и Турция оказала существенное содействие в приведении его к власти. С другой стороны, свою роль сыграл религиозно-идеологический фактор: Мурси, как и лидер ПСР, премьер Турции Р. Эрдоган, являются выходцами из движения «Братья-мусульмане». Наконец, Турция своим примером старалась показать эффективность демократических реформ. В ходе визита Эрдогана в Каир осенью 2011 года «турецкий премьер четко дал понять, что Анкара видит Египет на пути создания открытой и соревновательной политической среды и демократической политической системы, архитекторы которой должны учитывать турецкий опыт в конструировании секуляризованной административно-политической системы»³¹.

Свержение режима Мурси в июле 2013 года Турция оценила критически. 23 ноября 2013 года временное правительство Египта в одностороннем порядке понизило уровень дипотношений с Турцией и потребовало от посла Турции покинуть страну (ответные действия последовали и в отношении посла Египта в Анкаре).

Заключение

Политическое и экономическое присутствие США и России на Ближнем Востоке уже само собой является фактором международной конкуренции. Представляется, что теория международной политической конкуренции должна раскрывать такое иностранное присутствие через совокупность четко определенных конкурентных действий, а также рассматривать его как отдельную конкурентную стратегию.

В политической сфере конкуренция выражается в продвижении Россией и США

собственных моделей развития общества. Поэтому в политическом соперничестве России и США можно выделить идеологическую конкуренцию — идейное соперничество цивилизационных укладов со своими (неодинаковыми) системами ценностей. Практика показывает, что российская модель развития общества представляется арабскому миру более сдержанной, и по основным параметрам более схожа с ближневосточными типами жизнеустройства. Объединяющими факторами выступают консерватизм и направленность на модернизационное развитие.

В экономической сфере Россия небезуспешно пытается вернуть в регион свои позиции. Активно действующие на энергетических и инвестиционных рынках Ближнего Востока российские компании зарекомендовали себя с позитивной стороны. Данное обстоятельство особо актуализируется на фоне переориентации экономических интересов США на Китай и Азиатско-Тихоокеанский регион в целом. Между тем, пока экономические интересы России и США сталкиваются в аспекте создаваемой ближневосточными государствами благоприятной импортной среды.

Россия и Ближний Восток, кроме прочего, составляют единый геополитический пласт, что является основой для общей заинтересованности в обеспечении и сохранении стабильности в регионе. В то же время для США, территориально отдаленных от региона, сохранение стабильности на Ближнем Востоке вписывается в общий контекст обеспечения глобальной безопасности.

Конструктивная позиция России, высказываемая на протяжении всего периода «арабских революций», делает ее приоритетным для ближневосточных стран направлением в плане установления партнерских отношений в политике и экономике. Тогда как США своими резкими действиями, настаиванием на военном вмешательстве в дела управляемых негодными им режимами государств, в большей степени «отчуждили» Вашингтон от региона.

³¹ Шлыков П. В. Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны» // URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/vostok/blizhnevostochnaja_politika_turcii_v_kontekste_arabskoj_vesny_2012-12-17.htm.

Что касается Турции, то она, несомненно, продолжает оставаться проводником политики США на Ближнем Востоке. Однако, вследствие изменений за последние годы в международно-политической системе, Турция ощутила в себе силы для проведения самостоятельного курса по отношению к ближневосточным соседям и внерегиональным игрокам. Анкара использует для этого не только свое стратегическое значение, но и географические и исторические преимущества. Но такая самостоятельность идет вразрез с планами Вашингтона по построению «Большого Ближнего Востока» как систематизированного географического ареала для продвижения собственных стратегических интересов, в котором Турция выполняет лишь инструментальные функции. Ощущая это, Турция устремляется на освоение новых геостратегических ареалов: этим обусловлена также ориентация Турции, в частности, в сторону России и в целом — на Евразийский Союз и в ШОС.

Конкуренция между США и Россией на Ближнем Востоке — явление не новое. Она существовала во времена Советского Союза, она продолжается и поныне. А трансформационные процессы, протекающие в наши дни в регионе, лишь перевернут эту конкуренцию на качественно иной уровень, с усилением или ослаблением тех или иных сторон.

Список литературы

1. Анкара готова поменять Евросоюз на ШОС // DeutscheWelle. URL: <http://www.dw.de/анкара-готова-поменять-евросоюз-на-шос/a-16576158>.
2. Барнашов О. В. Россия и нагорно-карабахский конфликт: пограничные интересы versus «транзитные интересы» // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 29 апреля 2013 г. / Под ред. В. Б. Петрова. М.: РУДН, 2013.
3. Бутба К. В. Черты колониализма в политике США в Ираке. Современная политика США в Ираке в конце XX — начале XXI вв. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 1.
4. Запасы, производство и потребление нефти по странам региона // Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/articles/commod/oilcount.htm>.
5. Коваленко А. И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). С. 65–79.
6. Конгресс дает добро на вооружение сирийской «умеренной» оппозиции // Аль-Имарат аль-иом (на араб. яз.). URL: <http://www.emaratalyoum.com/politics/news/2014-01-29-1.644834>.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 12.02.2013 г.). URL: <http://www.mid.ru> (официальный сайт МИД России).
8. Лукашенко Е. А. Конкурентоспособность российских посреднических компаний в сфере международного бизнеса // Современная конкуренция. 2012. № 4 (34). С. 81–95.
9. Махди Абдул-Азиз аль-Раби. Тенденции российской внешней политики в период после холодной войны // Дирассат Даулия. (на араб. яз.). URL: <http://www.iasj.net/iasj?func=fulltext&ald=60442>.
10. Мирват Фахед. Несмотря на противоречия, сирийский газ подчеркивает статус Турции // Аль-Ахрам (на араб. яз.) URL: <http://digital.ahram.org.eg/articles.aspx?Serial=916125&eid=816>.
11. Мрасси Р. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики (1923–2009) / Автореф. дисс. к. и. н. М., 2010.
12. Насер Шрара. Газ чертит карту войны // Аль-Ахбар (на араб. яз.). URL: <http://www.al-akhbar.com/node/171421>.
13. Официальный сайт АО АЭС Аккую. URL: <http://www.akkunpp.com>.
14. Официальный сайт компании «Газпром Нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.ru>.
15. Официальный сайт компании «Лукойл-Оверсиз». URL: <http://www.lukoil-overseas.ru>.
16. Россия и Египет обсуждают крупную сделку на поставку вооружений // Взгляд. 14.02.2014. URL: <http://vz.ru/news/2014/2/14/672611.html>.

17. Россия и Большой Ближний Восток (Доклад Российского совета по международным делам (РСДМ)) / Гл. ред. И. С. Иванов. М.: Спецкнига, 2013.
18. *Самиха Абд аль-Халим*. Борьба России и США в Средиземноморье // Ахбар Мысыр (на араб. яз.). URL: <http://www.egynews.net/wps/portal/profiles?params=23678>.
19. *Самсонов А.* Азиатская партия: битва гигантов // Военное обозрение. 25.12.2013. URL: <http://topwar.ru/37742-aziatskaya-partiya-bitv-gigantov.html>.
20. США — Саудовская Аравия: призрак нефтяного бойкота // Радио Голос России. 05.10.2013 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_11_05/SSHA-Saudovskaja-Aravija-prizrak-neftjanogo-bojkota-audio-0946/.
21. *Устинова Ю. В.* Особенности ближневосточной политики США после «холодной войны» / Автореф. дисс. к. п. н. М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-blizhnevostochnoi-politiki-ssha-posle-kholodnoi-voiny#ixzz2pdGOr7qU>.
22. *Хаддад Р. М.* Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008. №4.
23. *Хазин М. Л.* Лекция в РИА-Новости. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=tdjkEjEre7A>.
24. *Широкова Г. В., Цуканова Т. В.* Выход на международный рынок российских фирм малого и среднего бизнеса: интегративный подход к анализу // Современная конкуренция. 2013. №3 (39). С. 50–63.
25. *Шлыков П. В.* Ближневосточная политика Турции в контексте «арабской весны» // URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/blizhnevostochnaja_politika_turcii_v_kontekste_arabskoj_vesny_2012-12-17.htm.
26. *Loğođlu O. F.* The Evolution of U.S.–Turkish Relations in a Transatlantic Context. Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, US, 2008.
27. *McFarland K. T.* We must not let Egypt slip back into Russia's orbit // Fox News. October 10, 2013. URL: <http://www.foxnews.com/opinion/2013/10/10/must-not-let-egypt-slip-back-into-russia-orbit/>.
28. UN Trade Statistics Database. URL: <http://comtrade.un.org/db>.

O. Barnashov, Master Degree Student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, barn.oleg@gmail.com

J. Mirou, Master Degree Student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Jamil.miro87@gmail.com

S. Khalaf, Master Degree Student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, saadsayed@yandex.ru

THE FACTORS OF COMPETITION BETWEEN THE USA AND RUSSIA IN THE MIDDLE EAST

The article analyzes the factors of competitive relations between the U.S. and Russia in the Middle East. Various spheres of geopolitical competition are disclosed and describes the competitive situations between the U.S. and Russia in the competition for economic and political influence in key countries in the Middle East.

Keywords: USA, Russia, Middle East, Egypt, Syria, Turkey, politics, international competition, competitive interaction, economic and political influence.